

Несколько недель назад он еще не знал, что этот человек — его невеста. Чтобы читать для него заклинания, он остался в его доме.

Шестилетний ребенок не может расти один, будь то в обычном мире или в мире Сюаньсюэ.

Когда Е Цзинчжи был маленьким, он действительно получал помощь от нескольких старших: Цишань-даорена, Мастера Буксина, Чэнсю-чжэньцзюня.....У них были хорошие отношения с И Линцзы. Когда их старый друг неожиданно скончался, все они хотели принять Е Цзинчжи в качестве своего ученика, чтобы они могли заботиться об этом маленьком ребенке. Однако Е Цзинчжи отказался.

Пей Ю однажды говорил об этом с Си Цзя. Он просто описал сам случай и не сказал, что произошло после или по какой причине.

Только сам Е Цзинчжи знал причину отказа. Однако то, что произошло после, заключалось в том, что многие старшие тайно оказывали Е Цзинчжи некоторую помощь. Е Цзинчжи жил один и изучал магические техники в одиночку, используя секретные руководства секты, которые оставил И Линцзы. Он медленно превращался в сегодняшнего Короля Ада Е.

На протяжении стольких лет помощь пожилых людей всегда была ограниченной. Они не могли позаботиться о каждой частичке жизни Е Цзинчжи. Дом, который оставил И Линцзы, был невелик. Это был старый дом, построенный в прошлом веке, площадью всего 80 квадратных метров.

И Линцзы часто говорил Е Цзинчжи:

— Ах, Цзинчжи, в чем мы, Небесные Мастера охоты на призраков, больше всего не испытываем недостатка, так это в деньгах. Твоему Учителю однажды предложили поохотиться на призрака для тех богатых людей, и сумма была семизначной. Они хотели пригласить Учителя, а мне не хотелось смотреть на них. Но знаешь ли ты, почему мы все еще живем в таком доме, несмотря на то, что у Учителя так много денег?

Маленький Е Цзинчжи честно ответил:

— Потому что Учитель любит играть в азартные игры и каждый раз проигрывает все.

Старое лицо И Линцзы помрачнело:

— Вздор! Учитель, Учитель хочет, чтобы ты умерил свою силу воли! Небесные Мастера охоты на Призраков не могут быть привередливыми или экстравагантными. Если ты столкнешься с могущественным злобным призраком в будущем, тебе нужно будет преследовать его в течение нескольких дней и ночей, есть и спать на улице и трудиться долгие часы. Ты будешь страдать от такого рода трудностей, понимаешь? Твой мудрый Учитель воспитывает в тебе дух

стойкости к любым трудностям с раннего возраста!

Маленький Е Цзинчжи не совсем понял.

Очевидно, Учитель часто заключал пари со старшим Цишанем и старшим Буксином. Проигрывая каждый раз, он даже бесстыдно бил людей У Сян Цин Ли и запивал свои печали. Напившись, он всегда говорил: «Этот старик больше не делает ставок, никогда больше не будет играть в азартные игры!»

Через три дня несколько человек снова собирались, чтобы поиграть.

У Учителя действительно не было денег. Как это превратилось в воспитание его духа стойкости к трудностям?

Когда И Линцзы неожиданно скончался, Цишань-даорен пришел сообщить об этом. Он вернул У Сян Цин Ли для Е Цзинчжи и даже дал ему большую сумму денег. Цишань-даорен мог сделать только это. В то время он был на пике своей карьеры и часто отправлялся на охоту за призраками. У него было не так много времени, чтобы прийти и повидаться с Е Цзинчжи, и он мог только помочь ученику своего старого друга материально, насколько это было возможно.

Учитель сказал, что этот дом был очень мал для того, чтобы тренировать его трудолюбивый ум.

Маленькому Е Цзинчжи казалось, что этот дом очень большой. Без Учителя. Только он.

Хотя Учитель был очень ненадежен, он всегда говорил «спокойной ночи» перед сном каждый раз. Бесчисленные последующие ночи маленький Е Цзинчжи обнимал У Сян Цин Ли и камень горы Тай и говорил им «спокойной ночи», прежде чем лечь спать. Однако никто ему самому больше не желал «спокойной ночи».

Пока 19 лет спустя он не вошел в дом этого человека, пребывая в тревожном состоянии духа.

Увидев Пей Ю в городе S, Е Цзинчжи тоже был очень удивлен. Он знал, что этот молодой Небесный Мастер был любимым учеником Тянси-даорена и занимал очень высокое место в рейтинге Модоу. Он не знал, как взаимодействовать с Небесными Мастерами молодого поколения, такими как Пей Ю, или как ему следует отклонить благое намерение Си Цзя. Он мог только нервничать, оставаясь с ними в квартире.

Ночью Пей Ю был в гостинной и говорил, что Король Ада Е был очень страшным.

Е Цзинчжи стоял перед окном гостевой комнаты, глядя на луну в небе.

Пей Ю многое сказал молодому человеку с сильной энергией Инь. Е Цзинчжи не перебивал

его и только смотрел на луну. Постепенно Пей Ю, в конце концов, заснул и больше не говорил. Е Цзинчжи также чувствовал, что он должен сделать что-то, чтобы выразить свою благодарность этому молодому человеку за то, что он позволил ему остаться здесь.

Затем он услышал, как кто-то стучит в дверь. Как только он открыл глаза, чтобы посмотреть, этот молодой человек тепло улыбнулся и сказал ему: «Мастер Е, спокойной ночи».

Е Цзинчжи широко раскрыл глаза, пристально глядя на человека, стоявшего перед ним. Пока этот человек не ушел, его сердце все еще отчаянно колотилось.

Вспомнив фразу «спокойной ночи», спрятанную в самой глубине его сердца, Е Цзинчжи медленно опустил взгляд, все еще держа Си Цзя за руку и думая о методах, которые помогли бы ему убрать это красное слово с его ладони. Он не произнес ни слова. Си Цзя тоже не знал, что ему следует сказать. Однако, наблюдая за молчаливым человеком перед своими глазами, Си Цзя почувствовал, что по какой-то причине его сердце никогда не было таким спокойным, как сейчас.

Е Цзинчжи держал голову опущенной, произнося заклинания и применяя магические приемы. Си Цзя точно так же наблюдал за происходящим. Шум ветра в его ушах медленно затих. Рука, которую держал другой человек, ощутила прилив тепла. Ощущение комфорта постепенно распространялось от того места, к которому прикасалась кожа.

—не бойся, я здесь.

Низкий мужской голос затерялся в шуме ветра, и Си Цзя не расслышал его отчетливо. Он спросил:

— Что?

Е Цзинчжи поднял голову. В его черных глазах отражалась спокойная галактика звезд. Он произносил по одному слову за словом:

— Си Цзя, я здесь.

В этот момент сердце Си Цзя забило на пределе возможностей. Его сердце никогда раньше так не колотилось. Си Цзя ошеломленно смотрел на стоявшего перед ним мужчину и не мог вымолвить ни единого слова.

«Ту-дум, ту-дум!»

«Ту-дум, ту-дум!»

Си Цзя внезапно согнул пальцы, прикрывая слово на своей ладони. Е Цзинчжи удивленно посмотрел на него.

Си Цзя долго колебался. Сдерживая бурлящие эмоции в своем сердце, он сказал:

— Мастер Е, между нами есть какое-то недопонимание? Для меня, разве ты не тоже — его голос резко оборвался. Глаза Си Цзя расширились, он в шоке смотрел на Е Цзинчжи.

Е Цзинчжи спросил:

— Си Цзя?

Си Цзя:

Е Цзинчжи забеспокоился:

— Что случилось? Ты хочешь мне что-то сказать?

Си Цзя молча взглянул на Е Цзинчжи, а затем опустил взгляд на свою ладонь. Он разжал руку, чтобы посмотреть на красный иероглиф «Ин». Наконец, он бесстрастно повернулся к Мастерам Сюаньсюэ, которые все еще вели бурную дискуссию на расстоянии, и громко сказал:

— Мастера, я думаю, я знаю, в чем дело с этим иероглифом. Цзыин..... только что разговаривал со мной.

В центре выровненной дикой местности группа Небесных Мастеров окружила Си Цзя и внимательно разглядывала его, как будто смотрела на редкое животное.

Си Цзя прислушался к голосу, который звучал в его голове, одновременно повторяя:

— Цзыин сказал, что он с самого начала знал, что, возможно, не сможет войти в гробницу. Когда Ли Си и Сюй Фу проектировали гробницу, они сделали это в соответствии с просьбами Цинь Шихуанди и оставили проход, который был для Фусу. Более двух тысяч лет назад этот проход был перекрыт после того, как евнух внес туда Цзыина. Вся гробница была похожа на клетку. Никто не может войти, и никто не может выйти.

Цзицин-чжэньрен поспешно согласился:

— Это верно. Более трехсот лет мы также не могли войти в гробницу, и то, что находилось внутри, тоже никогда не выходило наружу. На этот раз, если бы не Буксин, этот лысый осел, ставший причиной несчастного случая, Цинь Сань Ши просто не смог бы вообще выйти, —

закончив говорить, он даже свирепо посмотрел на мастера Буксина.

Мастер Буксин:

— Амиабха, этот бедный монах..... Этот бедный монах промолчит.

Си Цзя продолжил:

— Вот почему Цзыин не смог открыть ворота раньше. Этого следовало ожидать. Поскольку он смог сбежать из гробницы, ему очень трудно вернуться внутрь. Это не Цинь Шихуанди намеренно усложняет ему жизнь, а гробница запрещает посторонним входить.

Другим людям было трудно понять одержимость Цзицин-чжэньрена гробницей:

— Тогда как он вошел туда позже?

Си Цзя посмотрел на Цзицин-чжэньрена:

— Это Цинь Шихуанди провел его внутрь.

Цзицин-чжэньрен:

— А?

Си Цзя:

— Этот Мастер должен был увидеть это сам. Это был Первый Император, который лично появился и провел его внутрь. Цзыин сказал, что если Первый Император не появится, он не сможет войти. Первый Император использовал некоторую силу, чтобы помочь ему открыть ворота гробницы, позволив Цзыину вернуться.

— Значит, дело обстоит именно так.

— Получается, что Цинь Шихуанди действительно был там только для того, чтобы забрать своего сына и вернуться домой, а не для того, чтобы сражаться с нами?

— Я бы сказал, вражда между этими отцом и сыном длится не одну ночь. Однако, независимо от того, насколько сильно Цинь Шихуанди не любит своего сына, он не может смотреть, как его сын остается снаружи, пока его душа не рассеется.

Все в мире Сюаньсюэ вздохнули с облегчением.

Си Цзя прислушался к голосу Цзыина, который звучал в его голове. Он медленно нахмурил брови и продолжил повторять:

— Это именно потому, что Цзыин чувствовал, что сам он не может вернуться, и его душа рано или поздно рассеется. Поэтому он оставил эту передачу мыслей* мне. Изначально он хотел помочь мне, если я столкнусь с Цинь Шихуанди в будущем. Выражаясь по-хорошему, это потому, что я «я немного похож на Хухая, и ему нужно убедить Первого Императора не нападать на меня».

ПП: Термин здесь означает идею/мысль

Как он мог произнести остальные слова вслух? Несмотря ни на что, Си Цзя не хотел признавать, что они с Хухаем были похожи.

Он долго сдерживался, прежде чем поправить себя:

— Потому что по какой-то причине Цзыин оставил эту передачу мыслей мне. И прямо сейчас он успешно вернулся в гробницу. Эта передача мыслей тоже больше не имеет смысла, но он только что обнаружил, что может передавать свои мысли и разговаривать со мной.

Цзицин-чжэньрень поспешно спросил:

— Ты спроси его, каково текущее положение гробницы. А как насчет Цинь Шихуанди?

Си Цзя сказал:

— Первый Император пробудился от глубокого сна, чтобы провести Цзыина в гробницу, и израсходовал много энергии. Сейчас он спит на вершине реки Меркурий, чтобы восстановиться. Цзыин сказал, что Первый Император не проснется в течение года.

На этот раз все в мире Сюаньсюэ полностью расслабились.

Однако в следующий момент Си Цзя сказал:

— Прежде чем Первый Император погрузился в глубокий сон, он сказал, что, поскольку Цзыин может покинуть гробницу, то ему также следует как-нибудь попробовать это и посмотреть, сможет ли он выйти из гробницы. Если он сможет выйти..... — его голос внезапно оборвался.

Все расширили глаза, глядя на Си Цзя:

— Может выйти? Может выйти, тогда что?

Си Цзя вздохнул:

— Первый Император сказал, что хочет снова основать династию Цинь.

Мастера мира Сюаньсюэ:

В следующую секунду.

— Черт возьми! Уверен, что Цинь Шихуанди хочет уничтожить наш мир Сюаньсюэ. Он даже хочет стать Императором!

— Мы не можем позволить Цинь Шихуанди дышать. Пока он ранен, товарищи даосы, давайте быстро ворвемся в гробницу и изобьем Цинь Шихуанди!

— Совершенно верно, сейчас он ранен. С таким отличным шансом, как этот, если мы не побьем его сейчас, то когда мы собираемся его побить?

Си Цзя:

Есть ли кто-нибудь среди вас, кто сказал бы, что они используют других в своих интересах, когда они проигрывают!? Это совсем не позорно, ясно?!!!

<http://bllate.org/book/14607/1295991>